(далее – ФНБ), однако остается не проработанным вопрос, связанный с их регламентацией. До настоящего времени отсутствует ясность в определении категории указанных фондов. Остается вопрос: следует ли их причислить к целевым бюджетным фондам или же к категории бюджетных расходов?

На основании вышеизложенного отметим, что централизованные публичные расходы занимают ключевое положение в системе публичных расходов, поскольку являются финансовой основой осуществления основных публичных функций государства в различных сферах. К тому же в большей степени они способствуют формированию предпосылки реализации децентрализованных публичных расходов.

На этом основании эффективное развитие системы публичных расходов в определяющей степени зависит от четкого правового регулирования централизованных публичных расходов. Считаем целесообразным:

- закрепить в БК РФ нормативы расходов для каждого направления (в %) от общего размера расходов или объема ВВП;
- отразить в дефиниции «бюджетные расходы» современные тенденции перехода к программному методу финансирования, включающему бюджетно-целевые программы.

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета, N 7, 22-28.02.2019.
2. Землянская Н.И. Публичные расходы как понятие финансово-правовой науки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №8 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-rashody-kak-ponyatie-finansovo-pravovoy-nauki> (дата обращения: 28.01.2020).
3. Землянская Н.И., Первышов Е.А. Публичные расходы и публичный интерес: детерминизм правовых понятий // Ленинградский юридический журнал. 2015. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-rashody-i-publichnyy-interes-determinizm-pravovyh-ponyatiy> (дата обращения: 28.01.2020).
4. Клишина М., Шишов В. Реестр расходных обязательств в бюджетном процессе: практика применения и перспективы // Бюджет. 2007. № 6. С. 39-43.
5. Клишина М.А. Новое в порядке составления проекта бюджета // Финансовое право России: актуальные проблемы. М.: Academia, 2007. С. 114.
6. Колесникова К.В. Расходные обязательства бюджетов // Общество и право. 2009. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rashodnye-obyazatelstva-byudzhetrov> (дата обращения: 28.01.2020).

Осадченко Э.О., Засименко А.Д.
Правовой режим земель водного фонда

*Волгоградский Кооперативный Институт (филиал) Российского Университета
Кооперации
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-121

idsp: ljjournal-02-2020-121

Аннотация

В статье раскрывается и анализируется основное понятие земель водного фонда и их конкретных видов, выявляются особенности правового режима земель водного фонда и их современная проблематика, определяется состав данной категории земель и основополагающее целевое назначение, приводятся статистические данные долей земель водного фонда, конкретизируются вопросы права собственности на водные объекты, выявляются факты запрещенной деятельности в отношении объектов водной среды, предлагаются пути решения проблемы минимальной доли земель водного фонда.

Ключевые слова: водный фонд Российской Федерации, земли водного фонда, водное законодательство, Водный кодекс РФ, объекты водной среды, целевое

назначение, водоохранная зона, прибрежная береговая полоса, право собственности, преуменьшение площади земель водного фонда, запрещенная деятельность, зона санитарной охраны, полноценный государственный учет водных объектов.

Abstract

The article reveals and analyzes the basic concept of lands of the water fund and their specific types, identifies the features of the legal regime of lands of the water fund and their current problems, determines the composition of this category of lands and the fundamental purpose, provides statistical data on the shares of lands of the water fund, specifies the issues of ownership of water bodies, facts of prohibited activities in relation to water bodies are revealed, ways to solve the problem of the minimum land share are proposed water fund.

Keywords: the water fund of the Russian Federation, land of the water fund, water legislation, the Water Code of the Russian Federation, water objects, intended use, water protection zone, coastal strip, ownership, downplaying the land area of the water fund, prohibited activities, sanitary protection zone, full state registration of water objects.

Как нам известно, природа и ее богатства – это национальное достояние всех народов мира, в частности народов Российской Федерации, которое выступает в качестве основы для функционального развития производительных сил страны, роста и расширения процесса производства материальных благ, урегулирования проблем в социуме, повышения уровня материальной обеспеченности жизни людей.

Объекты водной среды по значимости сопоставимы с землей, поскольку воды – это важная и жизненно необходимая природная среда для всего человечества, животного и растительного мира. По нашему мнению, в настоящее время предполагается крайне необходимой разработка вопросов целесообразного использования и охраны воды как основы всего живого.

Вода создала климат нашей Земли, тем самым она играет определенную климаторегулирующую роль. Все объекты водной среды выступают в роли аккумуляторов тепла. Немаловажным является и тот факт, что воды – это, в свою очередь, экономически важный природный ресурс.

Проблематика данной статьи связана не столько с характеристикой вопросов правовой охраны земель водного фонда, сколько с фактическим обстоятельством преуменьшения площади земель водного фонда ввиду не исследования государственными органами множества водных объектов, находящихся в малонаселенных и труднодоступных районах нашей страны, где наблюдается практическое отсутствие должного ухода за водными объектами.

Категория земель водного фонда введена в оборот в отечественное законодательство около 40 лет назад (в 1968 году – Основы земельного законодательства) и установлена, в первую очередь, для земель, на которых расположены водные и водохозяйственные объекты. Зарубежное законодательство также предусматривает категорию земель водного фонда и их правовой режим. В странах Евросоюза, США мы можем наблюдать такие отдаленные аналоги, как земли «водного фронта», земли «диких и живописных рек», побережий и иные [3, с. 66].

В качестве основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих порядок использования и процедуру охраны земель водного фонда, выступают Земельный кодекс РФ и водное законодательство (он же Водный кодекс РФ).

Формирование водных правоотношений осуществляется исходя из процесса использования и охраны водных объектов. Основываясь на нормах статьи 1 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 г. №74-ФЗ, совокупная система водных объектов в пределах территории Российской Федерации образует водный фонд страны [1, ст. 1]. Тем самым,

водный фонд представляет собой совокупный, интегрированный объект водных правоотношений.

Земельный кодекс РФ в пункте 1 ст. 102 относит к землям водного фонда:

1. Земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах; За поверхностные водные объекты принято считать концентрацию вод на постоянной или временной основе на поверхности суши в формах ее рельефа, имеющую черты и границы водного режима, подразделяющиеся, в свою очередь, на: 1) моря или же их отдельные части (к примеру, проливы, заливы, бухты и др.); 2) водотоки – реки, каналы, ручьи; 3) водоемы – озера, пруды, водохранилища и др; 4) ледники, снежники; 5) болота; 6) выходы подземных вод природного происхождения – родники, гейзеры. Режим правовой охраны данной категории земель подлежит регулированию нормами земельного и водного законодательства.
2. Земли, на которых расположены гидротехнические и иные водохозяйственные сооружения, например, плотины, водосбросы, очистные сооружения, мосты, дамбы, судоремонтные сооружения и др [2, ст. 102]. Их правовой режим основывается на нормах Земельного кодекса РФ и других индивидуализированных законах и НПА.

В качестве нормативного источника регулирования режима правовой охраны земель подземных вод выступает законодательство о недрах (Закон РФ "О недрах" от 21.02.1992 N 2395-1).

Установление границ земель водного фонда имеет большое значение для осуществления правового режима данной категории земель. Исходя из норм водного законодательства, в состав поверхностных водных объектов включаются сами поверхностные воды, а также покрытые ими земли в пределах береговой линии, которая, в свою очередь, принимается за границу водного объекта. Существование береговой линии способствует процессу отделения земель водного фонда от земель других категорий. При установлении береговой линии каждый водный объект индивидуализируется, что в последующем позволяет его идентифицировать в качестве самостоятельного конкретного водного объекта.

Говоря о главном целевом назначении данной категории земель, следует отметить, что их рациональное использование осуществляется в рамках проведения строительных работ и эксплуатации каких-либо сооружений, направленных на удовлетворение жизненно важных нужд граждан, а именно питьевых, оздоровительных, бытовых и иных нужд, и также потребностей, связанных непосредственно с водным, сельским, рыбным хозяйством, природоохранных, общественных, промышленных, транспортных потребностей.

В настоящий момент доля земель водного фонда по сравнению с общей водной акваторией России, к сожалению, минимальна. В процентном выражении она составляет 1,2 от общего земельного фонда. По нашему мнению, данный факт обусловлен незаинтересованностью землепользователей и государственных органов в процедуре отнесения к категории земель водного фонда участков, имеющих большую хозяйственную ценность и инвестиционную привлекательность. Причиной существования малой доли земель водного фонда можно назвать и не проявление должного внимания к водным объектам, находящимся в труднодоступных районах нашей огромной страны, в которых вполне вероятно можно обнаружить неосвоенные природой и человечеством богатые водные запасы. Названную категорию земель следует относить, как правило, к землям запаса[4, с. 7].

Факт принадлежности права собственности на водный объект у конкретного субъекта порождает возможность приобретения права собственности на земли водного фонда. Статья 8 Водного кодекса РФ закрепляет несколько видов права собственности на водные объекты. Это государственная собственность (федеральная и субъектов Федерации), муниципальная и частная.

В качестве общего положения рассматривается факт отнесения всех водных объектов к собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за вычетом прудов и обводненных карьеров, которые, помимо федеральной собственности, могут быть отнесены также к собственности субъектов федерации, муниципальных органов и к частной собственности физических или юридических лиц.

Первостепенной обязанностью собственников земельных участков является осуществление охраны водных ресурсов, в том числе устранение их загрязнения, засорения и истощения, сохранение среды обитания для представителей растительного и животного мира. В целях охраны источников питьевого, хозяйственного водоснабжения формируются водоохранные зоны, способствующие введению особого правового режима использования и охраны ресурсов природопользования, а в пределах данных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы.

В водоохранных зонах строго запрещено размещать производственные отходы и отходы потребления, кладбища, использовать сточные воды, осуществлять движение автотранспорта и его стоянку и др. Ограничения распространяются и на прибрежные защитные полосы, в которых под запретом находится деятельность по распашке земель, по размещению животноводческого хозяйства и иные виды деятельности.

Для безукоризненного устранения вредоносных воздействий на водные объекты представляется особо необходимым установление зон санитарной охраны источников водоснабжения. Зона санитарной охраны включает в себя три пояса, в одном из которых – поясе строгого режима располагается территория водозаборов, площадок всех имеющихся водопроводных сооружений, а в двух других поясах (ограничений) располагаются территории, использование которых направлено на предупреждение загрязнения водной среды [5, с. 59].

На наш взгляд, эффективным способом решения заданной нами проблемы, а именно проблемы малочисленной доли земель водного фонда является проведение полноценного государственного учета водных объектов. Преуменьшение численности земель водного фонда связано также с бурной жизнедеятельностью человечества (загрязнением водных объектов, строительством промышленных объектов и т.д.). Здесь предлагается возможным введение в Водный кодекс РФ определенных положений, устанавливающих в границах прибрежных защитных полос запреты на осуществление опасных для всегоприродного комплекса и водных объектов видов деятельности. В качестве таковых рассматриваются, запрет на строительство объектов промышленности, размещение автостоянок, использование химикатов с целью борьбы с вредителями, проведение ремонтных работ автомобилей, их мойку близ прибрежных защитных полос, распределение складских помещений с ядохимикатами, легковоспламеняющимися материалами, мест для ферм, комплексов животноводства и др.

Таким образом, мы определили общее понятие земель водного фонда, входящих в их состав видов и основное целевое назначение данной категории земель, проследили некоторые особенности правового режима охраны указанных земель, охарактеризовали некоторые вопросы права собственности на водные объекты, а также факты запрещенной деятельности в отношении объектов водной среды, выявили проблему малой доли земель водного фонда в Российской Федерации в настоящее время и предложили дальнейшие пути решения данной проблемы.

По нашему мнению, для осуществления полноценной правовой охраны всей водной среды, земель водного фонда необходимым представляется строгое соблюдение водного и земельного законодательства, а именно правовых режимов водоохранных и санитарных зон. Вместе с тем, к сожалению, такие жизненно важные и необходимые вопросы, как восстановление качественной и функциональной составляющей, конкретных свойств комплекса природопользования, а также ландшафта российским законодательством практически не урегулированы.

1. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Собрание законодательства РФ».
2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ».
3. Сиваков Д.О. Водное право: Учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2009. 262 с.
4. Сиваков Д.О. Актуальные вопросы правового режима земель водного фонда // Государство и право, 2016. 9 с.
5. Земельное право: учеб.- метод. пособие (в соавторстве) / под ред. Е.А. Суховой, К.Г. Пандакова; ФГБОУ ВО «СГЮА». – 2 издание перераб. и доп. Саратов, 2016. 63 с.

Рабец А.П.

К вопросу о применении положений о восстановлении корпоративного контроля в судебной практике

*Дальневосточный государственный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-122

idsp: ljjournal-02-2020-122

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам применения восстановления корпоративного контроля как способа защиты корпоративных прав в судебной практике. Проанализированы подходы к правовой природе восстановления корпоративного контроля. Рассмотрены условия, при которых возможно восстановление корпоративного контроля в коммерческой корпорации, а также проблемы, связанные с их применением судами.

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля, защита корпоративных прав, доля участия, признание права.

Abstract

Article is devoted to some aspects of application of restoration of corporate control as way of protection of the corporate rights in judicial practice. Approaches to the legal nature of restoration of corporate control are analysed. Conditions under which restoration of corporate control in commercial corporation and also the problems connected with their application by vessels is possible are considered.

Keywords: restoration of corporate control, protection of the corporate rights, share, recognition of the right.

Термин «корпоративный контроль» впервые был использован в судебной практике (постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 и др.), а впоследствии стал применяться и в правовых исследованиях. Так, по мнению А.А. Глушецкого «под корпоративным контролем понимается фактическая возможность одного лица или группы взаимосвязанных лиц – участников хозяйственного общества влиять на формирование и проявление воли общества на основе распоряжения определённым объёмом инвестиционных